

***Дело об Опеке - Юридический Анализ,
проведенный Адвокат г-жа Марта Пони***

*Забара А.А., заместитель председателя судебной коллегии
по гражданским делам Верховного суда Республики Беларусь*

Анализ Дела об Опеке - Иск г-жи Трафимович

Введение:

Николас Черопулос, проживающий в Швеции, гражданин Швеции и Греции, проживал с гражданкой Республики Беларусь Л.А. Трафимович в г. Стокгольме, Швеция. За время их отношений у них родились двое детей: Ансула, родившаяся в Швеции 08.06.2012 г., и Александра, родившаяся в Швеции 01.04.2015 г. За детьми совместно ухаживали оба родителя. 18 апреля 2017 года Л.А. Трафимович неожиданно и без уведомления Николаса Черопулоса незаконно вывезла детей из Швеции в Республику Беларусь, с чего начались хождения отца по мукам, и сейчас мы наблюдаем случай международного похищения детей их матерью.

Участвующие Государства:

Швеция и Беларусь. Оба государства являются участниками Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года.

Краткая история прилагаемого решения:

Николас Черопулос, отец детей, подал заявление в компетентный Центральный орган Швеции о немедленном возвращении детей (25.04.2017 г.) в соответствии с положениями Гаагской конвенции 1980 г., изложенными в статье 8, и в сроки, установленные в статье 12. Белорусские суды, нарушив Гаагскую конвенцию 1980 года, не вернули детей в Швецию, как они должны были. Они отказались сделать это, хотя Беларусь является Договаривающимся государством Конвенции, нарушив тем самым международное право, отцовские и родительские права Николаса Черопулоса, а также права человека в отношении как детей, так и отца.

Отец исчерпал все средства правовой защиты и даже дошел до Верховного суда Беларуси, так и не получив справедливости (может быть, правосудие в Беларуси является слепым или просто не существует для любых иностранных граждан).

Белорусская судебная система вынесла решение по опеке над детьми незаконно и в отсутствие отца, без официального уведомления последнего о дате слушания (в нарушение статьи 15 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года). И, конечно же, в нарушение статьи 16 Конвенции, поскольку они не имели права выносить решения по данному вопросу до того, как было установлено, применимо ли или нет возвращение детей, и без учета того, что окончательное, безотзывное решение уже было принято шведскими судами, которые являлись единственными компетентными судами в данном деле, поручившими опеку над детьми отцу.

Текст решения приводится в приложении:

[2018-12-27 EN Illegally Ruled Custody Decision](#)

[2018-12-27 RU Illegally Ruled Custody Decision](#)

Обстоятельства дела:

Л.А. Трафимович подала в отношении отца иск в белорусские суды касательно вопроса опеки над детьми, определения их места жительства, выплаты алиментов отцом и определения иного порядка выезда несовершеннолетних детей за пределы Республики Беларусь.

Суд удовлетворил исковые требования Л.А. Трафимович решением от 27 декабря 2018 года в отсутствие отца, который затем повторно обжаловал это решение, требуя его отмены.

Решение незаконно по следующим причинам:

1. Отец, проживающий в Швеции, не был официально и надлежащим образом уведомлен о слушании 27 декабря 2018 года, он не был проинформирован о ходе рассмотрения дела в соответствии со статьей 15 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года. В связи с этим он не присутствовал на слушании и не был представлен адвокатом.

2. Решение было вынесено незаконно, поскольку оно не подпадает под юрисдикцию суда Республики Беларусь, при этом вопрос опеки над несовершеннолетними ранее был рассмотрен шведским судом (еще в сентябре 2018 года) с вынесением окончательного решения, в

соответствии с которым суд постановил, что опека над несовершеннолетними была поручена отцу, и данное решение вступило в силу.

3. Это решение было незаконным, поскольку суды Республики Беларусь не имели права рассматривать дело об определении места жительства несовершеннолетних, поскольку рассмотрение вопроса о возможном возвращении несовершеннолетних в Швецию не было завершено в соответствии с Гаагской конвенцией 1980 года.

4. Решение было основано на фактах, которые не были подтверждены достоверной информацией.

Апелляционная жалоба отца была снова отклонена, и это решение было абсолютно незаконным и иррациональным, поскольку оно не имеет действительных и существенных юридических оснований.

Текст решения приводится в приложении:

[2020.03.02 EN Custody Case REJECTION of Submitted 2020.01.17 Supervisory Appeal to the Chairman of Minsk City Court](#)

[2020.03.02 RU Custody Case REJECTION of Submitted 2020.01.17 Supervisory Appeal to the Chairman of Minsk City Court](#)

Правовой комментарий:

1.

Как следует из текста вышеуказанного решения, белорусская судебная система отклонила первое основание для апелляции г-на Черопулоса в отношении его ненадлежащего уведомления о дате рассмотрения дела об опеке над его несовершеннолетними детьми, не приводя никаких юридических доводов и заявив, что это не является основанием для отмены судебных решений, так как г-н Черопулос находился на территории Республики Беларусь во время рассмотрения дела и истец (Л.А. Трафимович) сообщила ответчику о необходимости явиться в суд.

Какие правовые нормы позволяют истцу уведомлять ответчика по делу, которое рассматривается в суде, и с каких пор такое действие можно рассматривать как официальное уведомление? Как в таком случае можно доказать, что истица фактически информировала ответчика и что она не сделала такое заявление просто для того, чтобы заманить в ловушку своего противника и нанести ему вред? В такой ситуации, когда истцу было разрешено официально информировать ответчика, за сколько дней она должна была уведомить его и как ответчик мог фактически появиться или быть представленным в суде на слушании, о котором он был неофициально уведомлен своим оппонентом в последнюю минуту, именно в тот момент, когда он навещал своих детей в стране с неизвестным ему языком? Как он мог организовать свою правовую защиту, а также собрать необходимую для оспаривания иска

информацию?

Ответ может быть только один:

НЕТ НИКАКИХ правовых норм, которые допускают любое из вышеперечисленного, просто потому, что это приведет к незаконным решениям и нарушению прав на защиту, участие в слушании и справедливое судебное разбирательство, которые имеют все стороны.

В данном случае действующие правовые нормы были серьезно нарушены белорусской судебной властью, которая вынесла вышеупомянутое незаконное и юридически необоснованное решение. Речь идет о положении статьи 15 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года, участником которой является Республика Беларусь, поскольку страна ратифицировала ее еще в 1998 году, которое гласит:

Статья 15:

В случае, если судебная повестка или эквивалентный документ подлежал направлению за границу в целях вручения в соответствии с положениями настоящей Конвенции и ответчик в суд не явился, суд откладывает вынесение решения до тех пор, пока не будет установлено;

1) что документ вручен в порядке, предусмотренном законодательством запрашиваемого государства для вручения или доставки совершенных в нем документов лицам, находящимся на его территории, или

2) что документ действительно доставлен ответчику лично или по месту его жительства в ином порядке, предусмотренном в настоящей Конвенции,

-и что в любом из этих случаев документ был вручен или доставлен своевременно таким образом, чтобы ответчик мог подготовиться к своей защите. Каждое Договаривающееся Государство вправе заявить, что его судьи, несмотря на положения части первой настоящей статьи, могут выносить решения, даже если не было получено свидетельство, подтверждающее вручение или доставку документа, при выполнении всех следующих условий:

а) документ был передан одним из способов, предусмотренных в настоящей Конвенции,

б) со дня направления документа истек период времени, который судья определяет как достаточный применительно к каждому конкретному делу и который не может составлять меньше шести месяцев,

г) никакого свидетельства какого бы то ни было рода не было получено, несмотря на принятие всех разумных мер для его получения от компетентных органов запрашиваемого государства.

Настоящая статья не препятствует принятию судьей в неотложных случаях любых мер по обеспечению иска.

Из вышесказанного становится ясным и неоспоримым, что белорусские судебные органы приняли решение в нарушение международных конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь, не ссылаясь на какие-либо правовые нормы, не применяя принцип справедливости и, таким образом, нарушая права г-на Черопулоса и его детей, его отцовские и родительские права, его право на правосудие наравне с гражданами Республики Беларусь, оскорбляя чувство справедливости, моральные принципы и логику любого уважаемого и благоразумного человека, также как и любое уважающее закон общество, которое заботится о своих людях и их правах.

Надлежащее и законное вручение судебных документов продвигает гражданское судопроизводство. Напротив, ненадлежащее вручение документов препятствует его прогрессу, приводит к аннулированию решений и часто имеет непоправимые юридические последствия, не говоря уже о том, что вручение документов должно являться первым шагом после подачи иска. Кроме того, официальное вручение судебных документов, для которого характерны особые формальности, является наиболее представительной формой практического применения основного права, права обеих сторон быть услышанными, соблюдение которого должен проанализировать судья, прежде чем приступить к рассмотрению материальной обоснованности дела, переданного в суд.

Международная конвенция от 15 ноября 1965 года не отменяет положений внутреннего законодательства подписавших стран касательно вручения судебных документов, но содержит положения о необходимости обеспечения того, что документ был получен получателем, чтобы избежать фиктивного вручения документов и отсутствия участника на разбирательстве. В частности, в соответствии с положениями статьи 15 вышеуказанной Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года, вступившей в силу в Беларуси в 1998 году, доказательства вручения документов за границей, имеющего своей целью собственно вручение документов или уведомление, должны быть получены либо из датированного и надлежащим образом заверенного подтверждения получения, предоставленного лицом, которому адресованы документы, либо с помощью свидетельства, выданного государством, которому было направлено заявление.

В таком подтверждении должны быть указаны факт, место и дата вручения документов, с тем чтобы подтвердить, как уже упоминалось, что лицо, которому передаются документы или уведомление, было проинформировано о документе, подлежащем вручению.

Следовательно, слушание судебного дела должно быть признано судьей неприемлемым, если нет доказательств того, что материалы дела были должным образом переданы ответчику, и если не истек значительный период времени, чтобы ответчик был вызван вовремя для обеспечения своей защиты. Вместо этого белорусские судебные органы приступили к рассмотрению дела Л.А. Трафимович в отсутствие г-на Черопулоса.

2-3.

В прилагаемом решении говорится, что белорусская судебная система также отклонила второе основание г-на Черопулоса, согласно которому решение от 27 декабря 2018 года было вынесено незаконно, поскольку вопрос об опеке над несовершеннолетними не подпадает под юрисдикцию суда Республика Беларусь, так как он был рассмотрен и окончательно разрешен шведским судом, который 19.09.2008 г. постановили, что опека над несовершеннолетними возложена на отца, и это решение вступило в силу.

Таким образом, судебные органы отклонили вышеупомянутое, разумное и правдивое основание для апелляции, утверждая, что истец Л.А. Трафимович подала иск в суд с требованием о предоставлении права опеки над несовершеннолетними 27.04.2017 г, то есть раньше г-на Черопулоса, который подал соответствующий иск в Швеции 30.05.2017 г. (хотя правда заключается в том, что соответствующий иск был подан г-ном Черопулосом в Швеции 04.05.2017 г., а уже 30.05.2017 г. было принято решение (временное постановление о том, что отец был временно назначен опекуном детей), и именно поэтому белорусские суды имеют юрисдикцию в данном деле. В то же время, чтобы подкрепить свое решение, они отмечают, что несовершеннолетние являются гражданами Беларуси и живут в Беларуси со своей матерью более года.

Судебные органы Беларуси приходят к вышеупомянутым ошибочным выводам и суждениям, не принимая во внимание действующие нормы права, неверно истолковывая их и факты, чтобы отклонить обоснованную и законную апелляцию г-на Черопулоса. В частности, в решении говорится, что:

дети также являются гражданами Беларуси: это не относится к делу и не имеет законных оснований, поскольку дети также являются гражданами Беларуси, их мать - белоруска, но они родились в Швеции, постоянно проживали и росли в Швеции, пока не были похищены их матерью и незаконно перевезены в Республику Беларусь. Таким образом, шведские суды, то есть суды обычного места проживания несовершеннолетних, правомочны принимать решения об опеке над несовершеннолетними (статьи 3 и 14 Гаагской конвенции 1980 года).

дети живут в Беларуси более одного года: кто на самом деле несет ответственность за то, что дети живут в Беларуси более одного года? Не г-н Черопулос, поскольку он без промедления подал заявление в Центральный орган Швеции через несколько дней после похищения его детей. Сама белорусская судебная система открыто нарушила Гаагскую конвенцию 1980 года и отказалась разрешить возврат детей в страну их проживания. В настоящее время судебные органы ссылаются на условия, которые они сами создали, чтобы дать слабое обоснование своего решения, которое необоснованно и незаконно отклоняет апелляцию отца. Белорусская судебная система открыто приняла неправомерное решение и теперь использует свои собственные ошибки и незаконные действия в качестве аргументов против отца, нарушая международные конвенции, международное право и права человека.

И это при том, что министр юстиции Беларуси в своем заявлении от 30-05-2019 по поводу Гаагской конвенции сказал, что дети должны быть возвращены в страну "происхождения" как можно скорее и что любой спор должен в дальнейшем решаться компетентным судом по месту их первоначального постоянного проживания, который, согласно Гаагской

конвенции, является единственным судом, обладающим юрисдикцией по вопросам опеки и алиментов.

Источник:

[2019.05.30 RU Интервью с Министром юстиции Олегом Слижевским о национальных и международных механизмах защиты интересов детей](#)

Л.А. Трафимович подала иск в отношении вопроса опеки над детьми в Беларуси 27.04.2017 г., в то время как г-н Черопулос подал иск в Швеции позднее, 30.05.2017 г. Во-первых, правда в том, что соответствующий иск был подан г-ном Черопулосом в Швеции 04.05.2017 г., а уже 30.05.2017 г. было вынесено решение (временное решение), согласно которому отцу была временно передана опека над детьми. Кроме того, этот аргумент еще раз намеренно пытается создать ложные впечатления, поскольку здесь присутствует явное нарушение Гаагской конвенции 1980 года.

В частности, положение статьи 16 предусматривает, что после получения уведомления о незаконном перемещении или удержании ребенка в соответствии со статьей 3 судебные или административные органы Договаривающегося государства, в которое был перемещен или в котором удерживается ребенок, не должны выносить решения относительно прав опеки, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению в соответствии с настоящей Конвенцией или если в разумные сроки после получения данного уведомления было подано заявление о возвращении ребенка в соответствии с настоящей Конвенцией. В этом случае они утверждают, что иск Л.А. Трафимович имеет приоритет, хотя он был подан всего через 10 дней после похищения и незаконного перемещения детей, без права на это, в то время как заявление отца о возвращении находилось на рассмотрении.

Как неприемлемый и незаконный иск, решение по которому не может быть вынесено на основании вышеуказанного положения, может иметь приоритет в суде без юрисдикции (поскольку юрисдикцией по месту жительства обладают шведские суды)? Как можно признать приоритет по времени в незаконном судебном процессе, когда отец все еще разыскивает своих детей с помощью шведской полиции и властей? Тем не менее, белорусская судебная система оспаривает эту аргументацию только для того, чтобы отклонить апелляцию отца без каких-либо юридических оснований.

Кроме того, окончательное и безотзывное решение компетентных шведских судов, согласно которому отцу было поручено опекунство над несовершеннолетними, было вынесено 19 сентября 2018 года, в то время как соответствующее решение белорусских судов, не имевших юрисдикции, было вынесено 27 декабря 2018 г.

Вышеупомянутое решение является лишь частью испытаний отца, добывающегося защиты и признания своих собственных прав и прав его детей, поскольку белорусским правосудием в отношении него был вынесен ряд судебных решений в нарушение Гаагской конвенции 1980 года и международного права, в нарушение отцовских и родительских прав, прав человека и прав детей, отец был лишен даже права быть выступить, присутствовать или быть представленным в суде. Возникает вопрос: может быть, это является «нормальным» для

страны, которая даже не подписала Европейскую конвенцию о правах человека, и, может, именно поэтому эту страну постоянно обвиняют в нарушении прав человека.

Текущее развитие дела:

На момент завершения этого анализа Верховный суд Республики Беларусь вынес решение по апелляции по вышеуказанному делу. К сожалению, борьба отца закончилась, как и ожидалось, принятием другого незаконного решения, в котором не учитываются возражения и позиция отца и которое можно кратко прокомментировать следующим образом:

1. Решение изначально ограничивается общим сообщением о том, что изучение материалов дела не выявило обоснованности возражений отца касательно неправомерного исполнения белорусскими судами их обязанностей и отсутствия у них юрисдикции.

2. Затем это решение повторяет то, что повторяют предыдущие, излагая краткую историю рассмотрения вопроса и делая вывод о том, что суд правомерно определил в качестве места жительства детей место жительства их матери, поскольку в нем учитывался возраст детей и их потребность в материнской заботе, а также необходимость создания соответствующих условий для жизни, и учитывалось заключение отдела образования г. Минска (!!!).

Очевидно, суд не считает необходимым принять во внимание позицию отца, и при этом суд не пытается произвести оценку действий матери, не учитывает страну рождения и проживания детей.

Фактически Верховный Суд Беларуси считает, что с достоверностью доказано, что мать создала все необходимые условия для развития детей.

3. Впечатляет ссылка на то, что нет доказательств того, что мать отрицательно говорит об отце или мешает ему общаться со своими дочерями.

Вышеупомянутое провокационно необоснованное заключение суда свидетельствует о его предвзятости и отказе в осуществлении правосудия. Как могли быть обнаружены доказательства указанного выше факта, если единственной, кто появился в суде первой инстанции, была мать, и они приняли во внимание только ее обвинения?

Имеет ли право сама мать представить доказательства того, что она отрицательно говорит детям об их отце и что она не позволяет ему общаться с ними? Только отец мог предоставить эту информацию, но он не явился в суд, потому что он не был вызван и не был официально уведомлен в соответствии с законодательством.

Эти выводы суда смехотворны для любого разумного человека, а ведь это Верховный суд Республики Беларусь, который должен позаботиться о том, чтобы внушить уважение и доверие своим решениям.

4. Таким образом, в решении делается вывод о том, что возражения отца являются необоснованными и что факты дела свидетельствуют о том, что отец был надлежащим образом проинформирован о времени и месте рассмотрения дела. В доказательство этого суд утверждает, что копия иска матери и письмо, переведенные на английский и шведский языки, были отправлены по месту жительства отца и по электронной почте. Если они были отправлены, почему суд не ссылается на расписку, подтверждающую, что отец получил такое уведомление и что он был законно уведомлен, для обоснования своего решения?

Конечно, недостаточно отправлять уведомления, если нет подтверждения их получения, как мы подробно проанализировали выше. Исходя из этой логики, суд мог послать уведомления накануне, и, конечно же, заинтересованная сторона не будет вовремя проинформирована, поскольку пройдут недели или даже месяцы, пока они попадут в его руки.

Текст решения приводится в приложении:

[2020.05.22 EN REJECTION of APPEAL from AA Zabara Supreme Court regarding Custody Decision 2018.12.27](#)

[2020.05.22 RU REJECTION of APPEAL from AA Zabara Supreme Court regarding Custody Decision 2018.12.27](#)

Кроме того, суд повторил, что отец находился в Беларуси в день судебного разбирательства. Подробный комментарий к этому нелепому утверждению также цитируется выше. Наконец, бездоказательно и произвольно, Суд считает, что отец решил игнорировать белорусские суды.

Невероятно, как Верховному суду страны удастся нарушить международное право в отношении законного уведомления, поскольку официальное уведомление отца выполнено не было, и в то же время обвинять самого отца в игнорировании белорусских судов.

Ясно, что мы могли бы посвятить сотни или даже тысячи строк комментированию этих решений, которые противоречат понятию справедливости и являются вопиющим нарушением прав человека. Тем не менее важно продемонстрировать отношение этой страны, проинформировать и защитить любого, кто может стать жертвой такой ситуации, и надеяться, что в будущем таким эмоциональным и психологическим испытаниям не подвергнется ни один отец.

Комментирующий юрист, Адвокат:

**Марта Пони, Адвокат (лицензия № 6101)
Пл. Димократиас 12 - Салоники - ГРЕЦИЯ**

Tel: 2310 557 100,

Fax: 2310 557112

Email: poni_ma@yahoo.gr

Штамп/Подпись

****В случае расхождения в толковании приведенного выше текста, исходный текст на греческом языке имеет преимущественную силу***

***Николаос АА Черопулос
Отец Анти и Александры
Стокгольм, июнь 2020 г.
Пересмотрено октябрь 2023 г.***